

В тот момент, когда Старуха Цюй поняла, что не сможет переспорить Господина Чэня, она решила не продолжать с ним разговор и перевела взгляд на стоящую рядом Госпожу Ми.

Глядя на Госпожу Ми, которая, казалось, была погружена в свои мысли с пустым взглядом, Старуха Цюй резко ущипнула её за руку и выпалила:

— Если вы осмелитесь не идти работать, то больше не получите ни зёрнышка от меня!

Госпожа Ми вздрогнула от боли. Ранее слова матери и мужа второго брата, Цюй Эрню, заставили её сердце сжаться от горечи, а теперь, став объектом гнева Старухи Цюй, она не смогла сдержать слёз.

Несмотря на то, что Госпожа Ми была первой, кто вышел замуж в семью Цюй, она родила четырёх дочерей, что сделало её положение в доме самым низким. Теперь, в её возрасте, она уже не могла снова забеременеть. Неужели слова матери о «курице, которая не несёт яиц», относились и к ней?

Более того, не только у её младшего брата и его жены не было сына, который мог бы позаботиться о них в старости, но и у неё с мужем, отцом Санья, тоже не было сына. Она даже не могла представить, что будет, когда они состарятся и не смогут работать.

— Вечно ходишь с лицом, как на похоронах, твой муж жив, чего ревёшь? Только несчастье навлекаешь! — Старуха Цюй плюнула и снова ущипнула Госпожу Ми, прежде чем удалиться, сделав несколько шагов. Вид старшего и младшего братьев всегда выводил её из себя.

Когда Старуха Цюй ушла, Господин Чэнь поднял бровь и посмотрел на Цюй Эрню:

— Эрню, что происходит?

Он знал своего мужа и был уверен, что тот в курсе происходящего. Почему он не сказал ему раньше, а дождался, пока мать всё объяснит?

Цюй Эрню хитро улыбнулся, подошёл к супругу и подробно рассказал о случившемся:

— Мать сказала, чтобы мы уходили сейчас. Что ж, давай соберём вещи и отправимся в дом Лян.

Господин Чэнь бросил на него косой взгляд:

— Мать не говорила, что я и старшая невестка должны идти с вами.

— Раз Цюй И и Лян Каншэн попросили мать передать нам это, значит, они имели в виду, что мы все должны пойти. Они не могли ошибиться, — Цюй Эрню был уверен, что Цюй И и Лян Каншэн не допустили бы такой ошибки.

Честно говоря, Цюй Эрню было любопытно, как Лян Каншэн убедил его родителей, и что они сами об этом думали.

Может, они считали, что, даже если они уйдут, останутся Цюй Санья и Цюй Сыя? Лицо Цюй Эрню потемнело, и он решил взять обеих девочек с собой.

Приняв это решение, Цюй Эрню с ухмылкой подумал, что семья его младшего брата явно не вернётся жить сюда. Всю работу в доме делали они со старшим братом, а теперь, если все уйдут, кто будет заниматься делами?

Не говоря уже о полевых работах, в доме нужно было убирать, кормить скот и готовить еду. Кто это делает — мать или жена младшего брата?

Почему-то Цюй Эрню чувствовал, что их уход сделает дом более оживлённым, и между матерью и её любимой невесткой начнутся раздоры.

Таким образом, по настоянию Цюй Эрню, обе семьи ушли, включая Цюй Санья и Цюй Сяя. Если мать заметит что-то неладное, пусть Лян Каншэн разбирается. Для семьи Лян две девочки не станут обузой, они вряд ли будут против.

Однако, когда они прибыли в дом Лян, и Лян Каншэн начал их устраивать, Цюй Эрню отвёл его в сторону, чтобы обсудить вопрос с Цюй Санья и Цюй Сяя, а также тихо спросить, как ему удалось убедить Старуху Цюй и Старика Цюй.

— Дядя, думаю, вы понимаете, что деньги решают всё, — Лян Каншэн улыбнулся. — Вы и старший дядя будете помогать в доме Лян за семьдесят монет в день.

Цюй Эрню всё стало ясно. Теперь он понимал, почему его мать так активно согласилась. Семьдесят монет, из которых двадцать предназначались его супругу и старшей невестке. Кто бы отказался от такого предложения?

Затем Лян Каншэн, глядя на Цюй Санья и Цюй Сяя, которые помогали собирать вещи, добавил:

— Что касается Санья и Сяя, если бабушка придёт за ними, скажем, что мы платим им по двадцать монет в день. Думаю, она согласится.

На следующий день, как они и ожидали, Старуха Цюй в гневе пришла в дом Лян, чтобы забрать Господина Чэня, Цюй Санья и Цюй Сяя.

Накануне она не говорила, чтобы эти трое шли с ними, но вечером, когда она обнаружила, что дома холодная плита, куры голодно кудахчут, а свиньи хрюкают, она поняла, что все ушли.

Она не могла заставить жену младшего сына работать и не решалась на это. Видя, что уже почти стемнело, идти в дом Лян было нереально, поэтому ей пришлось самой отправиться на кухню.

Однако результат был плачевным. Старуха Цюй много лет не заходила на кухню, и ей потребовалось время, чтобы разжечь огонь, чуть не подпалив свои волосы.

Не подготовившись, она сварила что-то похожее на корм для свиней, что выглядело ужасно и было несъедобным даже для неё самой.

Старик Цюй первым отложил палочки и, оставив пустой живот, с мрачным лицом ушёл в свою комнату.

Затем Цюй Чжицай вместе с женой Чжун и младшим сыном Цюй Янъу, который ещё не пошёл в школу, тоже удалились в свои покои, оставив Старуху Цюй одну.

Её приготовления никто не ел, и она сама не могла их проглотить. В ярости она вылила весь котёл свиньям и курам, выпила немного воды, чтобы утолить голод, и ушла в комнату.

Старик Цюй и Старуха Цюй обычно могли попросить Госпожу Ми приготовить что угодно,

поэтому у них, в отличие от семьи Цюй Чжицай, не было запасов еды. Они легли спать голодными.

Раздражённая, Старуха Цюй встала рано утром, даже не позавтракав, и отправилась в дом Лян, чтобы забрать людей. Как минимум, нужно было вернуть тех, кто готовит еду. Две девочки уже в подростковом возрасте и давно умеют разжигать огонь и готовить.

Когда Старуха Цюй вышла из дома, Отец Лян вместе с сытыми Цюй Даню и Цюй Эрню, полными энергии, отправились по деревням, чтобы одолжить скот. В это время года скот не использовался для вспашки, поэтому в каждой деревне можно было найти пару коров или мулов.

Когда Цюй И и Лян Каншэн вернулись с гор, Госпожа Чжуан услышала, что Старуха Цюй пришла. Её лицо выразило беспокойство. Поскольку старуха была совершенно неразумной, она не хотела иметь с ней дело, но, раз уж та пришла, её нельзя было просто выгнать.

Лян Каншэн и Цюй И заранее знали, что Старуха Цюй придёт, и что она обязательно начнёт скандал. Услышав новость, они сказали Госпоже Чжуан не волноваться и сами взялись за дело.

Старуха Цюй плохо спала ночью, и теперь её желудок пустовал. Она надеялась поесть в доме Лян, но на этот раз семья Лян оказалась скупа. После того, как она вошла, ей не предложили ни крошки еды.

Дело было не в скупости, а в том, что время было ещё ранним. Повариха семьи Лян только закончила готовить завтрак для хозяев и ещё не приступила к приготовлению закусок и обеда, поэтому стол для гостей был пуст, за исключением чая, который тётя Цяоцинь поспешно заварила.

На самом деле, даже если бы не было закусок, можно было бы предложить орехи или конфеты, но после прошлого инцидента Старуха Цюй попала в чёрный список Цяоцинь, и она не хотела угощать её чем-то хорошим.

Когда Лян Каншэн и Цюй И наконец встретились со Старухой Цюй, та уже выпила столько воды, что Цюй И подумал, что она похожа на раздувшуюся лягушку. Он поспешно опустил голову, чтобы не рассмеяться и не дать Старухе Цюй повода для упрёков.

— Бабушка, зачем вы пришли? — Лян Каншэн сделал вид, что удивлён.

— Зачем я пришла? — Старуха Цюй зло рассмеялась. — Вы, семья Лян, хорошо задумали. Вчера красиво говорили, а сегодня забрали всех из моего дома. Какие у вас планы, оставить старуху без еды?

Под её натиском Лян Каншэн невинно расширил глаза:

— Бабушка, о чём вы говорите?

— В доме Цюй, кроме старшего и младшего дяди, есть ещё пятый дядя и его жена. Если старшая и младшая невестки ушли, пятая невестка может готовить, не так ли?

— И ещё столько людей дома, как это называется «забрали всех»? Вчера вы согласились, чтобы старшая и младшая невестки пришли.

Выражение лица Лян Каншэна было невинным, но его слова и тон говорили об обратном. Он

говорил одно за другим, не давая Старухе Цюй возможности возразить.

Самое тёмное место под лампой — так оно и есть.

<http://bllate.org/book/16698/1533687>